

РЕШЕНИЕ
по делу № А-2013/10

город Москва

21 ноября 2013 года

Арбитраж при Московской торгово-промышленной палате

в составе:

председательствующего арбитра: Вилковой Н.Г.
и арбитров Автономова А.С. и Савранского М.Ю.
при секретаре Парчиевой Л.Б.

рассмотрел в заседаниях: 17 июля 2013 года, 11 сентября 2013 года и 22 октября 2013 года.

материалы по делу по иску Общества с ограниченной ответственностью «О.К.К.В.» (застройщик) и участников долевого строительства (дольщики), Кыргызская Республика, Республика Казахстан, к Кыргызской Республике (далее – Ответчик) о взыскании 2 343 862,00 долл. США.

В заседаниях 17 июля 2013 года, 11 сентября 2013 года и 22 октября 2013 года. приняли участие:

Представители Истцов: Zenkin И.В. (по доверенностям от 13 февраля 2013 года, 15 февраля 2013 года, 16 февраля 2013 года, 18 февраля 2013 года, 19 февраля 2013 года, 20 февраля 2013 года, 21 февраля 2013 года, 27 февраля 2013 года), Якубова Н.Г. (по доверенностям от 13 февраля 2013 года, 15 февраля 2013 года, 16 февраля 2013 года, 18 февраля 2013 года, 19 февраля 2013 года, 20 февраля 2013 года, 21 февраля 2013 года, 27 февраля 2013 года).

Ответчик, надлежащим образом информированный о датах и месте слушания дела, в заседаниях представлен не был.

Настоящее решение вынесено составом арбитров в закрытом заседании, изготовлено в полном объеме и подписано ими 21 ноября 2013 года. Резолютивная часть решения объявлена в заседании 22 октября 2013 года.

Место арбитражного разбирательства и вынесения решения: город Москва, Шарикоподшипниковская улица, дом 38, строение 1, кабинет 213.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

1. 14 июня 2013 года в Арбитраж при Московской торгово-промышленной палате (далее – Арбитраж при МТПП) поступило Исковое заявление Общества с ограниченной ответственностью «О.К.К.В.» (застройщика) и участников долевого строительства

(дольщиков) (далее совместно именуемые Истец) к Кыргызской Республике (далее – Ответчик), в котором было указано следующее.

ОсОО «О.К.К.В.» было зарегистрировано Управлением юстиции г. Бишкека 5 июня 2007 года (регистрационный № 57829-3301-ОсОО). В связи со сменой участников и долей участия три раза имела место перерегистрация ОсОО «О.К.К.В.» с внесением изменений в Учредительный договор и Устав. Первый раз – в мае 2008 года, второй раз – в сентябре 2009 года. Последний вариант Договора и Устава были приняты 17 ноября 2009 года и зарегистрированы 19 ноября 2009 года. В пункте 1.1.2 Устава указано, что после перерегистрации Общество с Ограниченной Ответственностью «О.К.К.В.» продолжает юридическую личность своего предшественника, «является полным правопреемником по всем правам и обязанностям Общества с Ограниченной Ответственностью «О.К.К.В.». Аналогичная фраза содержалась и во всех предшествующих Уставах. Таким образом, зарегистрированное 5 июня 2007 года юридическое лицо сохраняется, продолжает нести принятые на себя обязательства и приобретать права.

При последней перерегистрации был также изменен юридический адрес ОсОО «О.К.К.В.» (Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, дом 429 «б»).

23 июля 2008 года Управлением делами Президента Кыргызской Республики был издан Приказ № 329 о проведении инвестиционного конкурса на строительство оздоровительно-туристического комплекса на территории санатория «Иссык-Куль Аврора», которым было утверждено Положение об условиях и порядке проведения конкурса и создана Комиссия по проведению конкурса.

В конкурсе участвовало 3 организации. Победителем конкурса было признано ОсОО «О.К.К.В.», представившее бизнес-план строительства оздоровительно-туристического комплекса (коттеджного комплекса, совмещенного с развлекательно-культурным центром). Протокол заседания комиссии был утвержден Управляющим делами Президента Кыргызской Республики 5 августа 2008 года. Директору санатория «Иссык-Куль Аврора» было дано поручение заключить с ОсОО «О.К.К.В.» договор о передаче во временное пользование на 49 лет земельного участка площадью 4 га на территории Санатория.

Решение комиссии по проведению конкурса было оформлено 4 сентября 2008 года Приказом Управляющего делами Президента Киргизии № 383.

25 сентября 2008 года между Государственным предприятием санаторием «Иссык-Куль-Аврора» Управления делами Президента Кыргызской Республики и ОсОО «О.К.К.В.» был подписан Договор о совместном сотрудничестве № 191. В соответствии с данным Договором ОсОО «О.К.К.В.»: 1) должно было в течение 10 дней уплатить гарантийный взнос в размере 2.000.000,00 сомов, а также внести сумму инвестиций в размере 10.000.000,00 сомов на строительство ресторана на территории Санатория. Данные суммы были уплачены ОсОО «О.К.К.В.» четырьмя траншами в период с 11 декабря 2008 года по 9 февраля 2009 года; 2) получало земельный участок площадью 4 га во временное пользование на 49 лет с преимущественным правом на продление Договора по истечении этого срока. В пункте 1.2 Договора было указано целевое назначение участка – он передавался под строительство оздоровительно-туристического комплекса.

29 сентября 2008 года сторонами было подписано Дополнительное соглашение к Договору, предметом которого была установка декоративного ограждения для разграничения территории Санатория и оздоровительно-туристического комплекса.

Стороны Договора о совместном сотрудничестве полностью выполнили свои обязательства. 18 марта 2009 года письмом № 64 Директор санатория «Иссык-Куль-Аврора» уведомил Управляющего делами Президента Кыргызской Республики Темирбаева К.Т. о том, что ОсОО «О.К.К.В.» выполнило свои обязательства по Договору и внесло в виде инвестиций 10.000.000,00 сомов, а также гарантийный взнос в размере 2.000.000,00 сомов. Далее в письме было указано, что гарантийный взнос в размере 2.000.000,00 сомов подлежал возврату ОсОО «О.К.К.В.». В период с 22 по 27 апреля 2009 года указанный гарантийный взнос был возвращен ОсОО «О.К.К.В.» двумя траншами.

В свою очередь, Санаторий передал ОсОО «О.К.К.В.» во временное пользование земельный участок, в подтверждение чего 26 сентября 2008 года ОсОО «О.К.К.В.» было получено Удостоверение на право временного пользования земельным участком № 0404448. В удостоверении указывалось, что ОсОО «О.К.К.В.» во временное пользование на 49 лет был передан земельный участок под строительство оздоровительно-туристического комплекса; право временного пользования зарегистрировано 26 сентября 2008 года за № 1733 в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество.

После получения земельного участка ОсОО «О.К.К.В.» получило все необходимые для осуществления строительных работ согласования:

- 17 марта 2009 года Архитектурно-градостроительный совет одобрил эскизный проект;

- 24 ноября 2009 года было получено положительное заключение экологической экспертизы № 5/438;

- 22 января 2010 года было получено положительное заключение государственной экспертизы на проектную документацию;

- 16 февраля 2010 года в Управлении государственного архитектурно-строительного надзора Иссык-Кульской курортно-рекреационной зоны было получено разрешение № 10 на выполнение строительно-монтажных работ.

Финансирование строительства осуществлялось посредством заключения договоров долевого участия в строительстве со следующими дольщиками-физическими лицами. Дольщики – граждане Кыргызской Республики:

- Баев Виктор Владимирович, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, Иссык-Кульская область, Иссык-Кульский район, село Булан-Соготту, ул. Ленина, д. 21, кв. 10, паспорт А0683137, выдан 19 февраля 2002 года МВД 50-55;

- Садыров Октябрин Алымбекович, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, Иссык-Кульская область, Иссык-Кульский район, село Булан-Соготту, ул. Беш-Мойнок, д. 5, паспорт А1796977, выдан 15 мая 2000 года МВД 50-01;

- Усманова Роза Усмановна, зарегистрирована по адресу: Кыргызская Республика, Чуйская область, Аламудунский район, село Ташдобо, ул. Аларча, д.30, паспорт АN0009348, выдан 3 марта 2006 года МВД 50-58;

- Джусупов Джоомарт Дулатбекович, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Репина, д.139, паспорт А1776575, выдан 15 декабря 2000 года МВД 50-01;

- Мойдунова Азиза Сейдалиевна, зарегистрирована по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, 7 мкр., д.1, кв.1, паспорт AN1243874, выдан 10 апреля 2009 года МВД 50-00;

- Раимкулов Манас Кубанчбекович, зарегистрирован по адресу: Кыргызская республика, г. Бишкек, 10 мкр., д. 37, кв. 36;

- Мусабает Талайбек Турдумбекович, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, д. 88, кв. 4, паспорт AN0343825, выдан 26 февраля 2007 года МВД 50-01;

- Керимбеков Замирбек Бекбоевич, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Раззакова, д. 33/1, кв. 20, паспорт A0366901, выдан 2 октября 1997 года МВД 50-02;

- Мактыбекова Асель Акуновна, зарегистрирована по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, Ак-Босого, ул. Чуй-56, д. 5Д, паспорт A1789676 выдан 26 апреля 2000 года МВД 50-02;

- Калимова Салима Лелезовна, зарегистрирована по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Куренкеева, д. 224, паспорт AN1089607, выдан 12 декабря 2008 года МВД 50-00;

- Токторбаев Исабек Исмаилбекович, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Шота Руставели, д. 54А, кв. 35, паспорт A0804482, выдан 14 апреля 2000 года МВД 50-58;

- Байгабылов Асангул, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Ат-Башинская, д. 3, паспорт A1710104, выдан 1 марта 2002 года МВД 50-15;

- Байгабылов Бакыт Асангулович, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, Иссык-Кульская обл., Иссык-Кульский р-н, село Григорьевка, ул. Пристань, паспорт AN1674968, выдан 18 февраля 2010 года МВД 50-15;

- Ногойбаева Назира Мухамбетовна, зарегистрирована по адресу: Кыргызская Республика, г. Бишкек, 10 мкр., д. 37, кв. 49, паспорт AN1148974, выдан 5 февраля 2009 года МВД 50-55;

- Исаканов Сабат, зарегистрирован по адресу: Кыргызская Республика, Нарынская область, Кочкорский район, село Кызылдобо, паспорт AN0669940, выдан 8 января 2008 года МВД 50-23.

Дольщики - граждане Республики Казахстан:

- Буларов Лугмар Харкиевич, зарегистрирован по адресу: Республика Казахстан, Жамбылская область, Кордайский район, село Сортобе, ул. Ванахунова, д. 19;

- Машухей Рахим Сулейманович, зарегистрирован по адресу: Республика Казахстан, город Алматы, проспект Достык, д. 116, кв. 32, удостоверение личности 760408302438, выдано Министерством юстиции 9 марта 2011 года.

Дольщики заключили с ОсОО «О.К.К.В.» договоры долевого участия в строительстве. В соответствии с данными договорами участниками долевого строительства на счет ОсОО «О.К.К.В.» были перечислены взносы в сомах, эквивалентные следующим суммам в долларах США:

- Баев В.В.: взнос долл. США 27.000,00;

- Садыров О.А.: взнос долл. США 187.874,00;

- Усманова Р.У.: взнос долл. США 33.730,00;

- Джусупов Д.Д.: взнос долл. США 68.780,00;

- Мойдунова А.С.: взнос долл. США 73.788,00;
- Раимкулов М.К.: взнос долл. США 88.000,00;
- Мусабаев Т.Т.: взнос долл. США 88.000,00;
- Керимбеков З.Б.: взнос долл. США 87.168,00;
- Мыктыбекова А.А.: взнос долл. США 80.000,00;
- Калимова С.Л.: взнос долл. США 1.148.722,00 (заключено 4 договора долевого участия);

- Токторбаев И.И.: взнос долл. США 38.800,00;
- Байгабылов А.: взнос долл. США 100.000,00;
- Байгабылов Б.А.: взнос долл. США 42.000,00;
- Ногойбаева Н.М.: взнос долл. США 80.000,00;
- Исаканов С.: взнос долл. США 100.000,00;
- Буларов Л.Х.: взнос долл. США 19.936,00;
- Машухей Р.С.: взнос долл. США 80.064,00.

Общая сумма взносов участников долевого строительства составила долл. США 2.343.862,00. Указанная денежная сумма была вложена ОсОО «О.К.К.В.» в строительство оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин» (далее – Объект).

Договоры долевого участия были заключены в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики. Договор участия в долевом строительстве является разновидностью инвестиционного договора. Сторонами правоотношений являются, с одной стороны, участник долевого строительства, а с другой стороны, организация-застройщик. Такие правоотношения направлены на долевое строительство многоквартирных домов, коттеджей и иных объектов недвижимости. Организация-застройщик берет в аренду земельный участок, получает разрешение на строительство и организует на участке строительство коттеджей и квартир.

В целях финансирования долевого строительства объектов недвижимости организацией-застройщиком привлекаются денежные средства участников долевого строительства. Участники долевого строительства вносят денежные средства, которые используются на строительство, на оплату услуг организации-застройщика и включают причитающуюся ей прибыль. После сдачи объекта в эксплуатацию участники долевого строительства приобретают право собственности на оплаченный ими коттедж (квартиру).

У участников долевого строительства не возникает общей собственности на объект строительства в целом: после подписания акта-приема-передачи объекта каждый участник получает право собственности на коттедж или квартиру.

Аналогичный институт существует и в праве Российской Федерации. В российской судебной практике неоднократно делался вывод об отсутствии правовых оснований для признания права на долю в общей долевой собственности на объект незавершенного строительства (см., например, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 июня 2010 года № КГ-А41/5191-10-Б по делу № А41-2175/10), а также вывод о том, что регистрация права частной собственности на объект долевого строительства за участником долевого строительства возможна только тогда, когда условия договора участия в долевом строительстве исполнены и объект сдан.

У участников долевого строительства отсутствует возможность получения права собственности на причитающуюся каждому из них часть в долевом строительстве до завершения строительства и сдачи объекта в целом. Объект незавершенного

строительства не является общей долевой собственностью; признать право на долю и выделить ее невозможно.

19 июля 2010 года на основании Декрета Временного правительства Кыргызской Республики № 99 «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин» объект был национализирован.

В исковом заявлении указывается, что национализация носила международно-противоправный характер и означала экспроприацию не только вложенных денежных средств, но и законных ожиданий Истца, то есть – экспроприацию будущего дохода ОсОО «О.К.К.В.» от инвестиций, а также экспроприацию будущих доходов участников долевого строительства - прав собственности на дом или на квартиру в многоквартирном доме, которые должны были быть построены на территории комплекса.

Поскольку право собственности у участников долевого строительства по договору долевого участия в финансировании возникает только после сдачи всего объекта в эксплуатацию, и общей долевой собственности на объект до его сдачи в эксплуатацию у дольщиков не возникает, то законные ожидания участников долевого строительства могли быть реализованы только в случае сдачи объекта в эксплуатацию и передачи им в собственность домов или квартир.

Законные ожидания ОсОО «О.К.К.В.» могли быть реализованы только после сдачи объекта в эксплуатацию и передачи дольщикам домов и квартир. Эти законные ожидания представляли собой разницу между вложенной в строительство суммой и полученными денежными средствами.

Далее в исковом заявлении указывается, что Истец основывает свои требования на положениях Конвенции о защите прав инвесторов от 28 марта 1997 года (далее Конвенция). Согласно статье 1 Конвенции, инвестором является государство, юридическое или физическое лицо, осуществляющее вложения собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций. В соответствии со статьей 3 Конвенции, инвесторами могут быть государства, юридические и физические лица как Сторон, так и третьих стран, если иное не предусмотрено национальным законодательством Сторон.

Участниками долевого строительства являются физические лица, вложившие собственные или заемные средства в строительство оздоровительно-туристического комплекса посредством передачи указанных средств ОсОО «О.К.К.В.». ОсОО «О.К.К.В.» является юридическим лицом, вложившим в строительство комплекса привлеченные средства.

Согласно статье 2 Конвенции, нормы и правила, определенные настоящей Конвенцией, применяются в случае, когда в процессе инвестирования участвуют субъекты правоотношений двух и более государств. Участники долевого строительства являются гражданами Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Застройщик (ОсОО «О.К.К.В.») является юридическим лицом по законодательству Кыргызской Республики. Таким образом, в процессе инвестирования участвовали субъекты гражданских правоотношений двух государств – Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

В статье 1 Конвенции содержится следующее определение термина инвестиции: это вложенные инвестором финансовые и материальные средства в различные объекты

деятельности, а также переданные права на имущественную и интеллектуальную собственность с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Согласно статье 4 Конвенции, инвестор имеет право осуществлять инвестиции любыми не запрещенными законодательством страны-реципиента способами. Инвестиции Истца осуществлялись в соответствии с законодательством Кыргызской Республики: как было указано ранее, в соответствии с договорами о долевом участии участники долевого строительства перечислили на счет ОсОО «О.К.К.В.» финансовые средства в размере, эквивалентном долл. США 2.343.862,00. Указанные финансовые средства были вложены ОсОО «О.К.К.В.» в строительство оздоровительно-туристического комплекса.

Далее в исковом заявлении указывается, что определение термина «экспроприация» в современном международном праве содержится в статье 11 «а)ii») Сеульской конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года. Под «экспроприацией» понимается любое законодательное действие или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого лицо лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения....

Таким образом, экспроприацией являются: меры, которые исходят от принимающего государства; которые могут быть выражены как в форме нормативного правового акта (законодательные меры), так и индивидуального акта (административные меры); результатом которых является лишение инвестора права собственности на его капиталовложение, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения.

В исковом заявлении указывается, что современное международное право выделяет два вида экспроприации – законную и незаконную. При законной экспроприации иностранного имущества государство должно соблюдать следующие критерии: действовать в интересах общества; не допускать дискриминации; осуществлять действия в соответствии с должной правовой процедурой; выплатить быструю, адекватную и эффективную компенсацию.

Аналогичные положения содержатся в статье 9 Конвенции: «инвестиции не подлежат национализации и не могут быть подвергнуты реквизиции, кроме исключительных случаев (стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и иных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер), предусмотренных национальным законодательством Сторон, когда эти меры принимаются в общественных интересах, предусмотренных Основным законом (Конституцией) страны - реципиента. Национализация или реквизиция не могут быть осуществлены без выплаты инвестору адекватной компенсации. Решения о национализации или реквизиции инвестиций принимаются в порядке, установленном национальным законодательством страны – реципиента».

Имевшая место 19 июля 2010 года на основе Декрета временного правительства № 99 «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин» экспроприация, по мнению Истца, не соответствовала названным критериям, в частности, она не сопровождалась компенсацией. Поскольку осуществленная

национализация (экспроприация) носила международно-противоправный характер, поэтому наступает международно-правовая ответственность государства.

В 2001 году Комиссией международного права ООН был принят Проект статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» (далее – Проект статей Глава 2 (статьи 34-39) Части 2 Проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» – в Докладе Комиссии международного права). Этот документ представляет собой кодификацию обычных норм права международной ответственности государств. Формами возмещения вреда в соответствии с Главой 2 Части 2 Проекта статей являются реституция (восстановление в первоначальное положение), компенсация и сатисфакция. Они находятся в определенной взаимосвязи. Каждая из них может быть использована либо сама по себе, либо в сочетании с иными формами.

В качестве основного и оптимального средства возмещения признана реституция. Компенсация стоит на втором месте и осуществляется в том случае, если реституция несоизмерима с причиненным ущербом.

Этот вывод подтверждается правоприменительной практикой. Наиболее часто цитируемым судебным решением, поддерживающим этот вывод, является решение Постоянной палаты международного правосудия по делу *Factory at Chorzow* (PCIJ 1928, Ser A, No 17, 47).

Далее в исковом заявлении указывается, что компенсация предполагает в первую очередь возмещение убытков. Конвенция исходит из правомерности возмещения убытков при незаконной экспроприации. Согласно части четвертой статьи 9 Конвенции, инвестор имеет право на возмещение ущерба, причиненного ему решениями и действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц, противоречащими законодательству страны - реципиента и нормам международного права. В соответствии со статьей 10 Конвенции, компенсация за нанесение ущерба инвестору выплачивается в валюте, в которой осуществлены инвестиции. Порядок определения размера компенсации и ее выплаты устанавливается национальным законодательством страны - реципиента. Возмещение ущерба в случае, указанном в части четвертой статьи 9 настоящей Конвенции, осуществляется в соответствии с нормами национального законодательства страны – реципиента.

Под сатисфакцией понимается возмещение морального вреда. Вопрос о возмещении морального ущерба возникает в случае, если подается иск о возмещении ущерба при потере репутации, деловых возможностей, имиджа, кредитоспособности. В качестве дела, в котором была признана потеря деловых возможностей, можно привести дело ИКСИД *Benvenuti & Bonfant v Congo* (Award of 15 August 1980, (1993) 1 ICSID Reports 330, Para 4.95). В данном деле истец заявлял, что он лишился инвестиционных возможностей в Италии в связи с отсутствием капитала, который полностью был инвестирован в Конго, потерял доверие у окружающих и т.п. В рассматриваемом случае, по мнению Истца, имела место аналогичная ситуация.

Помимо этого, возможно взыскание расходов стороны на рассмотрение дела.

На основании изложенного, Истец просил:

- признать акт экспроприации незаконным;
- возместить Истцу убытки в размере, который будет определен судом (но не меньше суммы вложенных дольщиками в Объект финансовых средств – долл. США 2.343.862,00), а также упущенную выгоду;

- выплатить сложные проценты на сумму вкладов (с ежемесячной капитализацией) с даты вынесения решения до даты оплаты (по установленной в Кыргызской Республике ставке рефинансирования);

- возместить Истцу моральный ущерб в размере, который будет определен арбитражем;

- возместить Истцу расходы на рассмотрение дела, в том числе, по юридическому представительству его интересов в процессе рассмотрения спора. Размер понесенных Истцом расходов Истец обязался представить перед вынесением решения.

В подтверждение вышеизложенных фактических обстоятельств Истец представил копии следующих документов:

- паспортов Баева Виктора Владимировича, Садырова Октябрин Алымбековича, Усмановой Розы Усмановны, Джусупова Джоомарта Дулатбековича, Мойдуновой Азизы Сейдалиевны, Раимкулова Манаса Кубанчбековича, Мусабаева Талайбека Турдумбековича, Керимбекова Замирбека Бекбоевича, Мактыбековой Асель Акуновны, Калимовой Салимы Лелезовны, Токторбаева Исабека Исмаилбековича, Байгабылова Асангула, Байгабылова Бакыта Асангуловича, Ногойбаевой Назиры Мухамбетовны, Исаканова Сабата, Буларова Лугмара Харкиевича, Машухея Рахима Сулеймановича;

- Договоров участников долевого строительства (дольщиков) о долевом участии;

- приходных кассовых ордеров дольщиков по каждому взносу;

- документа об общей сумме вкладов дольщиков;

- Декрета Временного Правительства № 99 от 19 июля 2010 года «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин»;

- статьи 11 Сеульской конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года;

- Доклада Комиссии международного права (ГА ООН, Официальные отчеты 56 сессии, дополнение №10 (А/56/10). ООН, Нью-Йорк, 2001 - с. 37-38;

- Приказа Управления делами Президента Кыргызской Республики № 329 от 23 июля 2008 года «О проведении инвестиционного конкурса на строительство оздоровительно-туристического комплекса на территории санатория «Иссык-Куль Аврора»;

- Протокола заседания комиссии от 31 июля 2008 года по проведению инвестиционного конкурса по рассмотрению инвестиционных предложений ОсОО «О.К.К.В.», ОсОО «Варрант» и ОсОО «Россиф» о передаче во временное пользование земельного участка площадью 4 га на строительство и эксплуатацию оздоровительно-туристического комплекса на территории санатория «Иссык-Куль Аврора», утвержденного Управляющим делами Президента Кыргызской Республики 5 августа 2008 года;

- Приказа Управляющего делами Президента Кыргызской Республики № 383 от 4 сентября 2008 года;

- Договора № 191 от 25 сентября 2008 года о совместном сотрудничестве;

- письма Директора санатория «Иссык-Куль-Аврора» от 18 марта 2009 года № 64;

- Удостоверения (серия В № 0404448) на право временного пользования земельным участком;

- выписки из Протокола заседания Архитектурно-градостроительного совета Госстроя Кыргызской Республики от 12 марта 2009 года, утвержденной Директором Госстроя Кыргызской Республики 17 марта 2009 года;
- Заключения экологической экспертизы от 24 ноября 2009 года № 5/438;
- Заключения Госэкспертизы проектно-технических решений объекта строительства «Коттеджный комплекс на территории санатория «Иссык-Куль-Аврора» в селе Булан-Соготту» № ГЭ-АУ-665/2009, утвержденного Начальником Управления Госэкспертизы 22 января 2010 года;
- Разрешения Управления Государственного Архитектурно-Строительного Надзора Иссык-Кульской курортно-рекреационной зоны от 16 февраля 2010 года № 10 на выполнение строительно-монтажных работ;
- Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 июня 2010 года № КГ-А41/5191-10-Б по делу № А41-2175/10.

2. 14 июня 2013 года при письме Арбитража при МТПП № 97 Ответчику по адресу, указанному Истцом в исковом заявлении, были направлены иски, также Ответчику было предложено в семидневный срок со дня получения искового заявления назначить арбитра и запасного арбитра. Исковые материалы были получены Ответчиком 14 июня 2013 года, что подтверждается отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

Ответчик отзыв на иск не представил.

14 июня 2013 года в Арбитраж при МТПП поступило ходатайство Истца об уменьшении размера арбитражного сбора, в котором было указано следующее. На момент обращения сумма иска составила долл. США 2.343.862,00. В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 5 Положения об арбитражных расходах арбитражный сбор должен был составить долл. США 35.119,31.

В связи с тем, что Истец несет большие расходы на ведение данного арбитражного дела, а вероятность того, что после вынесения решения по делу денежные средства фактически будут получены Истцом, мала, Истец, руководствуясь пунктом 3 статьи 6 Положения об арбитражных сборах, просил Президиум Арбитража при Московской ТПП рассмотреть вопрос о снижении размера арбитражного сбора, подлежащего уплате Истцом, на 10%.

Рассмотрев заявленное ходатайство, Президиум Арбитража при МТПП, руководствуясь пунктом 3 статьи 6 Положения об арбитражных сборах, определил уменьшить сумму арбитражного сбора на 10%, о чем Истец был извещен письмом № 98 от 14 июня 2013 года.

Третьейский сбор (арбитражный и регистрационный сбор) был уплачен Истцом в сумме долл. США 32.107,00 (платежное поручение от 10 июня 2013 года).

В исковом заявлении Истец в качестве арбитра избрал Автономова Алексея Станиславовича, в качестве запасного арбитра – Челнокову Тамару Евгеньевну.

Поскольку Ответчиком не было осуществлено избрание арбитра, как это предусмотрено статьей 18 Регламента Арбитража при МТПП, 2 июля 2013 года Председателем Арбитража при МТПП на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 18

Регламента арбитром со стороны Ответчика был назначен Савранский Михаил Юрьевич, запасным арбитром – Шафир Александр Моисеевич.

Арбитры А.С. Автономов и М.Ю. Савранский на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 18 Регламента 2 июля 2013 года избрали председателем состава арбитража Вилкову Нину Григорьевну, запасным председателем Балаяна Леонида Георгиевича.

Все арбитры представили декларации о независимости и об отсутствии препятствий к участию в арбитражном разбирательстве.

Замечаний по формированию состава арбитража и по кандидатурам арбитров от сторон не поступало.

Постановлением Председателя Арбитража при МТПП от 04 июля 2013 года дело было назначено к слушанию на 17 июля 2013 года на 10 часов 00 минут.

Повестка о назначении слушания дела на 17 июля 2013 года на 10 часов 00 минут, направленная сторонам Арбитражем при МТПП письмами № 107 и 108 от 4 июля 2013 года была вручена сторонам 4 и 5 июля 2013 года, что подтверждается уведомлением о получении Истцом повестки, направленным Истцом в Арбитраж при МТПП по электронной почте и отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

16 июля 2013 года от Ответчика в Арбитраж при МТПП поступило Ходатайство № 018/1856 об отложении слушания дела на более поздний срок в связи с необходимостью изучения обоснованности исковых требований. В Ходатайстве Ответчик также отметил, что данное ходатайство не является признанием Кыргызской Республикой подсудности данного спора Арбитражу при МТПП.

Состав арбитража, рассмотрев заявленное Истцом Ходатайство, руководствуясь статьей 48 Регламента, Определением от 17 июля 2013 года определил слушание дела отложить на 11 сентября 2013 года на 10 часов 00 минут.

Повестка о дате и времени слушания дела, направленная сторонам Арбитражем при МТПП письмами № 131 и 132 от 17 июля 2013 года, была вручена сторонам 17 и 18 июля 2013 года соответственно, что подтверждается подписью представителя Истца и отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

10 сентября 2013 года в связи с тем, что Правительство Кыргызской Республики вступило с Истцом в процедуру дружественного урегулирования спора, уже создана и начала работать правительственная комиссия по урегулированию спора, Истцом было заявлено Ходатайство об отложении слушания дела на 2 октября 2013 года.

10 сентября 2013 года Секретариат Арбитража при МТПП направил Ответчику уведомление (исх. № 177) о поступившем в Арбитраж при МТПП Ходатайстве. Ответчику было предложено сообщить свое мнение относительно поступившего ходатайства.

10 сентября 2013 года в Арбитраж при МТПП поступило Ходатайство Ответчика о переносе дела на 15 октября 2013 года.

11 сентября 2013 года Секретариат Арбитража при МТПП направил Истцу по электронной почте уведомление о поступившем в Арбитраж при МТПП Ходатайстве.

Состав арбитража, рассмотрев заявленные сторонами Ходатайства и, руководствуясь статьей 48 Регламента, Определением от 11 сентября 2013 года определил дело слушанием отложить на 22 октября 2013 года на 10 часов 30 минут.

Повестка о дате и времени слушания дела, направленная сторонам Арбитражем при МТПП письмами № 195 и 196 от 11 сентября 2013 года, была вручена сторонам 17 сентября 2013 года, что подтверждается уведомлением о получении повестки, направленным Истцом в Арбитраж при МТПП по электронной почте и распечаткой с сайта DHL (№ накладной 7395219440).

В день заседания по делу 22 октября 2013 года (в 10 часов 12 минут) на электронную почту Арбитража при МТПП из Посольства Кыргызской Республики поступило Ходатайство № 018/2924, в котором в связи с проведением переговоров относительно мирового соглашения Ответчик просил об отложении слушания дела на более поздний срок - декабрь 2013 года.

В заседании Арбитража при МТПП представители Истца указали, что из данного Ходатайства следует, что Ответчик был должным образом уведомлен о слушании дела. Они пояснили, что после подачи искового заявления от Ответчика поступали предложения о возможном мирном урегулировании спора. Истцом был подготовлен проект мирового соглашения, в то же время проект мирового соглашения был подготовлен и со стороны Ответчика. Насколько известно Истцу, проект со стороны Ответчика готовился в рамках Министерства Юстиции Кыргызской Республики и был предоставлен Истцу за несколько дней до заседания. В процессе мирного урегулирования спора Ответчик был готов принять необходимые меры на уровне Правительства Кыргызской Республики, если Истец передаст Правительству два коттеджа, а также небольшой неосвоенный участок. Данное условие являлось основой мирового соглашения. Истец, в свою очередь, предлагал один коттедж, а Ответчик хотел получить четыре коттеджа. Другие вопросы в рамках мирового соглашения практически не рассматривались. Ответчиком было заявлено, что вопрос о заключении мирового соглашения должен решаться на уровне Правительства Кыргызской Республики, и для этого необходимо три недели. По мнению Истца, вопрос на уровне Правительства Республики может быть решен максимум за одну неделю, поэтому вопрос о заключении мирового соглашения к настоящему времени уже мог бы быть решен. Времени для этого было достаточно.

Ситуация складывается таким образом, что каждый раз переговоры о мирном урегулировании спора активизируются за несколько дней до заседания арбитража, стороны за несколько дней до заседания арбитража достигают определенной договоренности, после этого со стороны Ответчика вновь наступает затишье. Истец предпринимал попытки дозвониться до Ответчика с целью выяснения причины заявления Ходатайства об отложении слушания дела, но безрезультатно. Поэтому Истец вынужден ходатайствовать об отказе в удовлетворении Ходатайства Ответчика об отложении дела, которое поступило за восемнадцать минут до начала заседания.

По мнению представителей Истца, процесс мирного урегулирования спора не зависит от рассмотрения дела и может иметь место как на стадии рассмотрения дела, так и после вынесения арбитражем решения.

Поскольку настоящее заседание не является первым заседанием по делу, представители Истца не видят оснований для отложения слушания дела и просят рассмотреть дело по существу. Возможности дружественного урегулирования спора между сторонами это не помешает.

После совещания было оглашено Определение Арбитража при МТПП следующего содержания: учитывая, что процесс арбитражного разбирательства продолжается с июня 2013 года, слушание дела дважды переносилось и что ходатайство Ответчика об отложении дела в связи проведением переговоров о заключении мирового соглашения поступило в день заседания арбитража, а также принимая во внимание, что переносы слушания дела уже имели место по ходатайству как Ответчика, так и Истца, и что стороны надлежащим образом были уведомлены о дате настоящего слушания дела, состав арбитража, руководствуясь пунктом 1 статьи 46 Регламента Арбитража при МТПП, полагает, что имеются основания для рассмотрения спора по существу в отсутствие представителей Ответчика, в связи с чем ходатайство Ответчика об отложении слушания дела на декабрь 2013 года удовлетворению не подлежит.

В своем выступлении представители Истца поддержали заявленные в исковом заявлении требования и дополнительно пояснили следующее. Исковое заявление базируется на Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года. Кыргызская Республика ратифицировала данный международный договор без каких-либо оговорок. Кыргызская Республика является государством, которое признает верховенство международного права. Нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Истцом в исковом заявлении и в выступлении его представителей указывается, что данный спор является инвестиционным.

Согласно статье 1 Конвенции инвестор – это юридические или физические лица, осуществляющие вложение собственных или привлеченных средств. В данном случае имеется юридическое лицо и физические лица. Физические лица осуществили вложения частично привлеченных, но в основном собственных средств.

В соответствии со статьей 3 Конвенции инвесторами могут быть юридические и физические лица как сторон, так и третьих стран. В данной статье не указано, что в качестве инвесторов не рассматриваются юридические и физические лица страны, против которой подается исковое заявление.

В соответствии с абзацем 2 статьи 2 Конвенции нормы и правила, определенные данной Конвенцией, применяются в случае, когда в процессе инвестирования участвуют субъекты правоотношений двух или более государств.

Исходя из анализа указанных статей, можно сделать вывод, что в данном случае Истец является инвестором, поскольку дольщиками являются граждане Кыргызской Республики и Республики Казахстан. Республика Казахстан достаточно серьезно отнеслась к тому, что интересы граждан Республики Казахстан пострадали, в связи с чем осуществляла дипломатическую защиту своих граждан. Были направлены соответствующие письма в Министерство иностранных дел Кыргызской Республики, но это имело положительных результатов.

Представители Истца пояснили, что в соответствии со статьей 1 Конвенции, инвестиции – это вложенные инвестором собственные или привлеченные средства. В данном случае вложенные Истцом средства являются инвестициями.

При подготовке искового заявления Истец решил, исходя из экономии средств, не приглашать оценщиков, аудиторов и т.д. для определения размера ущерба, так как оказание данных услуг потребует дополнительных расходов. В связи с этим, Истец решил потребовать лишь ту сумму, в отношении доказывания которой требуются минимальные расходы.

По мнению представителей Истца, юрисдикция арбитража рассматривать спор об экспроприации базируется на том, что в данном случае имеется инвестор и инвестиции в соответствии с Конвенцией, и что данный конкретный арбитраж, с учетом наличия инвесторов, инвестиций и инвестиционного характера спора, может рассматривать вопрос об экспроприации.

Относительно арбитражного соглашения представители Истца указали на особенность достижения в инвестиционном арбитраже соглашения об арбитраже. Как правило, двусторонние договоры о поощрении и защите капиталовложений в одной из статей содержат оферту, согласно которой государство предлагает инвестору, в том случае, если возникнут проблемы с защитой инвестиций, возможность обратиться в обозначенный в конкретном международном договоре тот или иной международный арбитражный арбитраж. В то же время, существуют международные договоры, в которых содержится открытая оферта. К подобному роду договорам относится рассматриваемая Конвенция. В статье 11 Конвенции указано, что споры по осуществлению инвестиций рассматриваются арбитражными судами или международными арбитражными судами. В данной Конвенции не указано, что спор рассматривается международными арбитражными судами по согласованию сторон. Исходя из данной формулировки, инвестор вправе выбрать любой международный арбитражный суд из тех арбитражей, которые вправе рассматривать дело, и он акцептует указанную оферту посредством обращения в избранный им конкретный арбитражный суд в письменном виде. То есть, любой международный арбитражный суд в соответствии с регламентом и в соответствии с практикой которого допускается рассмотрение подобного спора, является тем арбитражным органом, в который инвестор может обратиться.

Также представители Истца обратили внимание на пункт 2б статьи 18 Закона «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года. В данной статье указано, что при разрешении инвестиционных споров инвестор может обратиться в международный центр по разрешению инвестиционных споров, в арбитраж или в международный арбитраж ad hoc в соответствии с арбитражными правилами Комиссии ООН по Международному торговому праву. То есть, данным законом разрешено обращение в любой постоянно действующий арбитраж, а также обращение в МЦУИС и в арбитраж ad hoc в соответствии с арбитражными правилами Комиссии ООН по Международному торговому праву.

На вопрос арбитров о том, может ли иностранный инвестор обратиться в местные судебные органы, представители Истца пояснили, что при отсутствии арбитражного соглашения инвестиционный спор между уполномоченными государственными органами Кыргызской Республики и инвестором, по возможности, решается с помощью

консультаций между сторонами. Если стороны не придут к мирному урегулированию спора в течение трех месяцев со дня первого письменного обращения за такой консультацией, любой инвестиционный спор между инвестором и государственными органами Кыргызской Республики разрешается в судебных органах Кыргызской Республики, если только в случае спора между иностранным инвестором и государственным органом одна из сторон не просит рассмотреть спор в соответствии с одной из следующих процедур: в международном центре по разрешению инвестиционных споров, арбитраже или международном арбитраже ad hoc в соответствии с арбитражными правилами Комиссии ООН по Международному торговому праву. То есть, в данном случае речь идет об иностранном инвесторе. В указанном Законе Кыргызской Республики содержится открытая оферта.

Регламент Арбитража при МТПП позволяет рассматривать споры подобного рода, в первую очередь, поскольку это международный арбитраж. В соответствии со статьей 3 Регламента, в Арбитраж при МТПП может по соглашению сторон передаваться любой спор, вытекающий из договорных и иных гражданско-правовых отношений. Как предусмотрено в пункте 1.3 статьи 3 Регламента, гражданско-правовые отношения, споры из которых могут быть переданы в суд, включают в себя споры в сфере инвестиционной деятельности. Исторически инвестиционное право являлось основной частью международного частного права, затем, после появления международного экономического права, оно было перенесено в эту область. Поскольку инвестиционное право относится и к международному частному праву и к международному экономическому праву, поэтому в Регламенте Арбитража при МТПП закреплена компетенция по разрешению споров, которые вытекают из договорных гражданско-правовых отношений. У Истца не вызывает сомнений, что обращение инвестора имело место в надлежащий международный арбитраж, который вправе рассматривать подобные споры.

Споры в сфере инвестиционной деятельности являются спорами, связанными с инвестициями. Помимо юридических лиц, участниками спора, переданного в арбитраж, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, могут являться организации и граждане, в том числе иностранные. Международный арбитраж наделен правом самостоятельно решать вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции (юрисдикции) на разрешение спора, в том числе, в случае, когда одна из сторон возражает против наличия такой компетенции.

В данном случае возражений со стороны Ответчика не было. Если бы Ответчик хотел заявить возражения в отношении юрисдикции, то в ходатайстве, которое поступило от Ответчика в день заседания, могло бы быть указано, что данное ходатайство не свидетельствует о том, что Ответчик признает юрисдикцию арбитража или заявлено, что Ответчик не признает юрисдикцию. Этого сделано не было.

Отвечая на вопрос арбитров о том, какие нормы, по мнению Истца, подлежат применению при рассмотрении данного спора, представители Истца пояснили, что международные инвестиционные споры, в принципе, должны рассматриваться исходя из тех норм права, на которые обращает внимание международный договор, являющийся базовым договором для рассмотрения данных споров. Практика показывает, что все инвестиционные споры рассматриваются на основе международного права с учетом

национального права. Основополагающими являются нормы, которые содержатся в международном договоре.

В международных договорах содержится определение инвестора, инвестиций, а также определение национализации и иных видов изъятия имущества у инвестора (экспроприация) и правила о возмещении ущерба, причиненного инвестору такими действиями. Если положения применимого национального права будут противоречить положениям международного договора, например, дается разное определение инвестора либо инвестиций, то должны применяться нормы международного права.

Нормы международного договора в области международного инвестиционного права не являются всеобъемлющими. В части, не урегулированной международным договором, продолжает действовать национальное право сторон. К применимому национальному праву относится национальное законодательство государства, на территории которого осуществляются инвестиции, а, в определенных случаях, нормы государства страны происхождения инвесторов, в частности, правовой статус физического лица в данном случае будет определяться на основе законов Республики Казахстан. В остальном должны применяться нормы права Кыргызской Республики.

Что касается российского права, то его применение в данном случае ограничено, хотя не исключается возможность применения российского процессуального права, поскольку имеют место вопросы, которые регулируются Регламентом Арбитража при МТПП.

Далее представители Истца отметили, что термин экспроприация использован Истцом в широком смысле, подразумевая, что национализация является разновидностью экспроприации. В Сеульской конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций от 11 октября 1985 года в статье 11 содержится определение экспроприации. Экспроприация означает любое законодательное или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого владелец гарантии лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения. То есть, выделено три критерия: лишение собственности, лишение контроля и лишение дохода.

Пунктом 4 Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 28 сентября 2010 года «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса "Аврора Грин» Управлению делами Кыргызской Республики было поручено принять на баланс национализируемое имущество и обеспечить его сохранность, а пунктом 5 Декрета государственным органам предписывалось принять необходимые меры, вытекающие из Декрета, в том числе, связанные с регистрацией и оформлением национализированных объектов. В соответствии с пунктом 6 Декрета контроль за его выполнением возложен на Руководителя Аппарата Временного Правительства Кыргызской Республики.

Пунктом 3 Декрета государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской Республики было указано аннулировать удостоверение на право временного пользования земельным участком от 26 сентября 2008 года, выданное ОсОО «О.К.К.В».

В соответствии с пунктом 7 Декрет вступает в силу со дня подписания, то есть, национализация произошла в день, когда был подписан данный Декрет. Никаких сомнений в том, что имела место национализация, не имеется. Истец исходит из того, что

в данном случае в результате принятия указанного Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики имела место экспроприация имущества в форме национализации. Данный факт никем не оспаривается.

В статье 9 Конвенции о защите прав инвестора указано, что инвестиции не подлежат национализации. Данный принцип является общим принципом права.

Отвечая на вопрос о том, какое толкование Истец может дать пункту а) статьи 11 Сеульской конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, в соответствии с которым экспроприацией является любое законодательное действие или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого владелец гарантии лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения, за исключением общеприменимых мер недискриминационного характера, обычно принимаемых правительствами с целью регулирования экономической деятельности на своей территории, представители Истца пояснили, что в данном случае речь идет об определении, которое касается выдачи гарантии, то есть, если лицо получает гарантию, то в случае экспроприации оно могло бы получить возмещение, а агентство в порядке суброгации приобретает право требования. По мнению Истца, в современном международном праве данное определение является единственным определением экспроприации. Следовательно в данной Конвенции дано определение экспроприации в целом.

В данном конкретном случае Истец был лишен всего имущества, а также контроля над ним и дохода от него.

С точки зрения международного права следует определить, является ли национализация законной или незаконной. В том случае, если национализация имеет под собой правовое основание, то она является законной. В противном случае, национализация является незаконной. В данном случае национализация была связана с тем, что в связи с политическими изменениями в стране было решено национализировать имущество всех лиц, которые, якобы, имели отношение к бывшему президенту. Причем, национализации подверглось имущество всех, кто имел или якобы имел отношение к бывшему президенту Кыргызской Республики.

В том случае, если национализация носит законный характер, она не может быть осуществлена без выплаты инвестору адекватной компенсации. Конституцией Кыргызской Республики не допускается изъятие собственности без выплаты компенсации: как предусмотрено в пункте 2 статьи 12 Конституции, никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Изъятие имущества для общественных нужд, определенных в законе, может быть произведено по решению суда со справедливым и предварительным обеспечением возмещения стоимости этого имущества и других убытков, причиняемых в результате отчуждения.

Из данного правила исходит и статья 9 Конвенции о защите прав инвестора. В теории международного инвестиционного права отличают законную национализацию от незаконной. Данное различие в Конституции Кыргызской Республики отсутствует. Законная национализация осуществляется в общественных интересах, и предполагает выплату быстрой, адекватной и эффективной компенсации. Адекватная компенсация – это компенсация, которая соответствует реальной стоимости имущества. При незаконной национализации, помимо компенсации, осуществляется возмещение убытков.

В Конвенции о защите прав инвестора нет различий между законной и незаконной национализацией. Кыргызское законодательство также исходит из того, что национализация любого рода предполагает компенсацию и возмещение убытков. То есть, не исключается и взыскание упущенной выгоды.

Таким образом, если имела место национализация, независимо от того оправданна ли она с точки зрения общественных интересов или нет, должна иметь место адекватная компенсация и возмещение убытков, если они имели место. Данный вывод основывается на положениях статьи 9 Конвенции о защите прав инвестора и статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Представители Истца далее уточнили, что Истец просит признать акт национализации не соответствующим законодательству Кыргызской Республики и международно-правовому регулированию, то есть Конвенции о защите прав инвестора, в которой участвует Кыргызская Республика. То есть, Истец обращается к составу арбитров с просьбой констатировать тот факт, что имело место нарушение Конвенции о защите прав инвестора и Конституции Кыргызской Республики. В том случае, если будет констатирован тот факт, что имело место нарушение Конституции Кыргызской Республики, то также будет констатирован тот факт, что акт национализации был незаконным и противоправным с точки зрения законодательства Кыргызской Республики и Конвенции о защите прав инвестора. Для Истца данный факт важен с моральной точки зрения.

В данном случае речь идет о достаточно небольшом предприятии, у которого данное строительство было первым опытом. Данное предприятие находится между двумя жерновами, где с одной стороны - государство, а с другой стороны – инвесторы, причем многие относятся к достаточно серьезному бизнесу. Для имиджа предприятия с точки зрения личной защиты и безопасности, очень важен тот факт, что имела место незаконная экспроприация.

Истец просит о возмещении убытков, понесенных ОсОО «О.К.К.В.». Сумма, указанная в исковом заявлении, является суммой, которая была собрана дольщиками и передана застройщику - ОсОО «О.К.К.В.». Застройщик использовал эту сумму в процессе строительства поселка, который на сегодняшний день завершен на 80% и для завершения строительства остались внутренние работы, то есть поселок уже практически построен.

Если Истец стал бы высчитывать сумму для каждого дольщика, то пришлось бы делать в очень сложный расчет, так как некоторые дольщики брали необходимую сумму в кредит, по которому по настоящий момент начисляются проценты. Соответственно, дольщики потеряли не только ту сумму, которая была перечислена Истцу, но также начисляемые проценты.

Что касается застройщика, то он в строительство объекта вкладывал не только денежные средства дольщиков, но также и собственные заемные средства. Данный процесс является достаточно сложным и поэтому, чтобы не вдаваться в сложные подробности, Истец просит возместить убытки в том размере, который будет определен арбитражем, но не менее суммы вложенных дольщиками в объект средств. Данная сумма в размере долл. США 2.343.862,00 подтверждена финансовыми документами, приложенными к материалам дела, и представляет реальные денежные средства, вложенные дольщиками в объект строительства.

ОсОО «О.К.К.В.» - застройщик, находясь в очень сложном финансовом положении, принял решение не проводить сложную аудиторскую работу, не подсчитывать проценты и прочие суммы и просил вынести решение в отношении суммы долл. США 2.343.862,00. и просил возместить расходы, связанные с рассмотрением дела в Арбитраже при МТПП. Требование о взыскании процентов годовых за неправомерное пользование чужими денежными средствами Истцом не заявлено.

Истцом были заявлены требования о выплате сложных процентов на сумму вкладов с даты вынесения решения до даты оплаты, а также о возмещении Истцу морального ущерба в размере, который будет определен арбитражем. Данные требования Истец оставляет на усмотрение арбитража.

29 октября 2013 года Истцом в соответствии с решением Арбитража при МТПП, резолютивная часть которого была объявлена 22 октября 2013 года, представлен Отчет о произведенных им расходах, которые состоят в следующем: расходы на оплату арбитражного сбора (включая регистрационный сбор) в размере долл. США 32.107,00; расходы на оплату услуг адвокатов в размере долл. США 27.250,00 и расходы на командирование в г. Бишкек в размере долл. США 2.000,00;

В подтверждение понесения расходов Истцом были представлены копии следующих документов: счета от 29 декабря 2012 года, акта от 25 января 2013 года и платежного поручения от 28 января 2013 года; счета от 22 марта 2013 года и платежного поручения от 27 марта 2013 года; счета и акта от 25 марта 2013 года и платежного поручения от 30 мая 2013 года; счета и акта от 23 октября 2013 года, заявления на перевод № 4 от 25 октября 2013 года.

Отчет о произведенных расходах Истца был направлен Ответчику при письме Арбитража при МТПП № 232 от 29 октября 2013 года и получен им в тот же день, что подтверждается отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации. Данным письмом Ответчику было предложено в срок не позднее 12 ноября 2013 года представить в Арбитраж при МТПП свою позицию относительно данного документа. Ответчик свою позицию относительно Отчета Истца о произведенных расходах в предложенный срок не представил.

7 ноября 2013 года в Арбитраж при МТПП поступило Ходатайство за подписью Советника-посланника Посольства Кыргызской Республике в Российской Федерации Э. Асангулова об отложении заседания по делу. В данном Ходатайстве Ответчик сообщил, что в рамках иска по линии госорганов Кыргызской Республики и Истца проводится работа по заключению мирового соглашения, в частности. Как следует из Протокола заседания-встречи руководителя рабочей группы, созданной распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 19 августа 2013 года № 332-р с представителями Истца, состоявшейся 6 ноября 2013 года, Истец ранее извещал своего представителя в Арбитраже при МТПП о намерении урегулировать вопрос путем заключения мирового соглашения. Проект мирового соглашения, подписанный Истцом, был направлен представителю Истца в Арбитраже при МТПП. Истец выразил готовность содействовать процессу выработки мирного урегулирования вопроса и просил довести их позицию до руководства Правительства Кыргызской Республики.

В Ходатайстве также указывалось, что вопросы, поставленные в письме Арбитража при МТПП от 29 октября 2013 года № 232, также были отражены в проекте мирового соглашения.

В связи с изложенным, Ответчик просил отложить на более поздний срок заседание по делу.

К Ходатайству были приложены копии следующих документов: проекта Мирового соглашения между Истцами и Кыргызской Республикой без даты и без номера; Протокола заседания-встречи руководителя рабочей группы, созданной распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 19 августа 2013 года № 332-р с представителями Истца, от 6 ноября 2013 года; Протокола совместного собрания ОсОО «О.К.К.В.» и долевых участников, участвовавших в строительстве оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин» от 19 октября 2013 года.

В Определении Арбитража при МТПП от 8 ноября 2013 года указано, что поскольку заседание арбитража состоялось 22 октября 2013 года, состав арбитража лишен возможности удовлетворить Ходатайство, полученное после того, как состоялось заседание по делу. Поэтому руководствуясь ст. 57 Регламента, Ходатайство Ответчика об отложении на более поздний срок заседания по делу не может быть удовлетворено, поскольку оно поступило в Арбитраж при Московской ТПП после проведения заседания и вынесения решения по делу.

12 ноября 2013 года Секретариат Арбитража при МТПП направил в адрес ответчика (исх. № 243) уведомление о том, что Ходатайство Ответчика об отложении слушания дела на более поздний срок не может быть удовлетворено, поскольку оно поступило в Арбитраж при Московской ТПП после проведения заседания и вынесения решения по делу.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

1. Рассмотрев вопрос об отсутствии в заседаниях представителей Ответчика, состав Арбитража при МТПП установил следующее. Исковые материалы, направленные Секретариатом Арбитража при МТПП в адрес Ответчика письмом № 97 от 14 июня 2013 года, были получены им 14 июня 2013 г., что подтверждается отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

Повестки о дате и времени слушания дела, направленные в адрес Ответчика Секретариатом Арбитража при МТПП письмами № 108 от 4 июля 2013 года, № 132 от 17 июля 2013 года и № 196 от 11 сентября 2013 года были получены им, соответственно 5 июля 2013 года, 18 июля 2013 года и 17 сентября 2013 года, что подтверждается отметками канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации, распечатками с сайта DHL.

В день заседания по делу 22 октября 2013 года (в 10 часов 12 минут) на электронную почту Арбитража при МТПП из Посольства Кыргызской Республики поступило Ходатайство № 018/2924, в котором в связи с проведением переговоров относительно мирового соглашения Ответчик просил об отложении слушания дела на более поздний срок - декабрь 2013 года.

Поступившее в день слушание Ходатайство Ответчика подтверждает, что Ответчик надлежащим образом был уведомлен о дате, времени и месте слушания дела.

В заседании 22 октября 2013 года представители Истца просили провести слушание дела в отсутствие представителей Ответчика.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 3 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» и пунктом 2 статьи 7 Регламента Арбитража при МТПП, состав арбитража констатировал, что Ответчик был надлежащим образом извещен о дате, месте и времени слушания дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 статьи 46 Регламента Арбитража при МТПП, согласно которому неявка на заседание третейского суда сторон или их представителей, надлежащим образом уведомленных о дате, времени и месте заседания третейского суда, не являются препятствием для третейского разбирательства и принятия решения третейским судом, если причина неявки сторон или их представителей на заседание третейского суда признана им неуважительной, состав арбитража принял решение о рассмотрении дела в отсутствие представителей Ответчика.

2. По вопросу о компетенции Арбитража при МТПП на рассмотрение данного спора состав арбитража установил следующее.

2.1. Спор между сторонами является спором иностранного инвестора дольщиков - граждан Республики Казахстан Буларова Лугмара Харкиевича и Машухей Рахима Сулеймановича, а также дольщиков – граждан Кыргызской Республики - Баева Виктора Владимировича, Садырова Октябрина Алымбековича, Усмановой Розы Усмановны, Джусупова Джоомарта Дулатбековича, Мойдуновой Азизы Сейдалиевны, Раимкулова Манаса Кубанчбековича, Мусабаева Талайбека Турдумбековича, Керимбекова Замирбека Бекбоевича, Мактыбековой Асель Акуновны, Калимовой Салимы Лелезовны, Токторбаева Исабека Исмаилбековича, Байгабылова Асангула, Байгабылова Бақыта Асангуловича, Ногойбаевой Назиры Мухамбетовны, Исаканова Сабата. Истцом является также ОсОО «О.К.К.В.» - застройщик, собравший средства дольщиков для осуществления строительства объекта - оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин», совместно именуемые Истец.

2.2. Истец основывает свои требования на положениях Конвенции от 28 марта 1997 года «О защите прав инвестора», в которой участвуют Кыргызская Республика и Республика Казахстан, ратифицировавшие Конвенцию без каких-либо оговорок (далее: Конвенция).

Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию «О защите прав инвесторов» и не сделала никаких оговорок или заявлений, и это позволяет полагать, что суверенная воля Кыргызской Республики состояла в признании данной Конвенции обязательной для нее в полном объеме. То есть Кыргызская Республика взяла на себя обязательство реализовывать данную Конвенцию без изъятий на всей территории, находящейся под ее юрисдикцией.

Ответчик в Ходатайстве № 018/1856 от 16 июля 2013 года об отложении слушания дела на более поздний срок в связи с необходимостью изучения обоснованности исковых

требований указал, что данное ходатайство не является признанием Кыргызской Республикой подсудности данного спора Арбитражу при МТПП. Впоследствии Ответчиком не было представлено заявлений о непризнании им подсудности данного спора Арбитражу при МТПП.

Обратившись к содержанию Конвенции «О защите прав инвестора», состав арбитража констатировал следующее.

Как предусмотрено в ст. 1 Конвенции, инвестором является государство, юридическое или физическое лицо, осуществляющее вложения собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций. Инвестиции – вложенные инвестором финансовые и материальные средства в различные объекты деятельности... с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта.

Согласно статье 3 Конвенции «О защите прав инвесторов», инвесторами могут быть государства, юридические и физические лица как Сторон, так и третьих стран, если иное не предусмотрено национальным законодательством Сторон.

Таким образом, исходя из буквального и системного толкования Конвенции «О защите прав инвестора», состав арбитража пришел к выводу, что государства, для которых данная Конвенция вступила в силу, взяли на себя обязательство (в этом и состоит их суверенная воля) защищать права инвесторов, поименованных в статье 3 Конвенции, вне зависимости от места их происхождения, если они являются иностранными для данного государства.

Поэтому состав арбитража считает, что совместно именуемые в настоящем решении как «Истец» дольщики и ОсОО «О.К.К.В.» являются по Конвенции «О защите прав инвестора» Кыргызской Республики инвесторами, пользующимися защитой в соответствии с Конвенцией.

2.3. В соответствии со статьей 1 Конвенции «О защите прав инвесторов», инвестиции – это вложенные инвестором финансовые и материальные средств в различные объекты деятельности, а также переданные права на имущественную и интеллектуальную собственность с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Как предусмотрено в статье 1 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года № 66, инвестиции – это материальные и нематериальные вложения всех видов активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором, в объекты экономической деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта в виде: денежных средств, имущественных прав, акций и иных форм участия в юридическом лице, любого права на осуществление деятельности, основанной на лицензии или в иной форме, предоставленной государственными органами Кыргызской Республики.

Договор участия в долевом строительстве является разновидностью инвестиционного договора. Сторонами правоотношений являются, с одной стороны, участник долевого строительства, а с другой стороны, организация-застройщик. Из

представленных в материалы документов следует, что собранные дольщиками средства на основании указанных договоров были переданы застройщику ОсОО «О.К.К.В.», который, получив необходимые разрешения, вложил средства в строительство оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин».

Таким образом, вложенные Истцом средства являются по *Конвенции «О защите прав инвестора»* и по *законодательству Кыргызской Республики иностранными инвестициями*.

2.4. Констатируя различия в порядке разрешения споров с иностранным инвестором в Конвенции «О защите прав инвесторов» и в Законе Кыргызской Республики «Об инвестициях, состав арбитража исходит из правила статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Поэтому порядок разрешения настоящего спора подлежит определению в соответствии с Конвенцией «О защите прав инвесторов». Как предусмотрено в статье 11 данной Конвенции, споры по осуществлению инвестиций в рамках настоящей Конвенции рассматриваются судами или арбитражными судами стран-участников споров, Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и/или иными международными судами или международными арбитражными судами.

Истец на основании указанной статьи 11 Конвенции обратился с иском в Арбитраж при МТПП. Подобное обращение соответствует правилу статьи 11, согласно которой одним из вариантов разрешения споров, возникающих в связи с осуществлением инвестиций, является обращение к международным арбитражным судам. Поэтому обращение Истца с исковым заявлением в Арбитраж при МТПП соответствует предписаниям статьи 11 Конвенции «О защите прав инвесторов».

2.5. Арбитраж при МТПП, согласно статье 1 Положения, утвержденного приказом Президента Московской ТПП от 20 июля 2012 года № 20, является постоянно действующим арбитражным учреждением (третейским судом), осуществляющим свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» и Законом Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже». В данном случае *lex arbitrii* является Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года «О международном коммерческом арбитраже».

Арбитраж является правопреемником Арбитражного суда при Московской торгово-промышленной палате, образованного в 1993 году и переименованного с 1 марта 1995 года в Коммерческий арбитраж при Московской торгово-промышленной палате.

Согласно статье 1 Регламента Арбитража при МТПП, арбитраж при МТПП является постоянно действующим арбитражным учреждением (третейским судом), образованным Московской ТПП для разрешения споров из договорных и иных гражданско-правовых отношений в соответствии со своей компетенцией.

Компетенция Арбитража при МТПП определена в пункте 1.3 статьи 3 Регламента, согласно которому споры в сфере инвестиционной деятельности могут быть переданы на разрешение Арбитража при МТПП.

Состав арбитража был сформирован в соответствии с Регламентом, все арбитры, в соответствии со ст.ст.16, 18 Регламента, представили декларации о согласии, беспристрастности и независимости. Каких-либо замечаний относительно формирования состава арбитража и кандидатур арбитров, от сторон не поступало.

Руководствуясь статьей 2 Положения об Арбитраже при МТПП, состав арбитража приходит к выводу о наличии у Арбитража при МТПП компетенции на разрешение настоящего спора.

3. Относительно заявленных Истцом требований состав арбитража констатировал, что Истец требует:

- признать акт экспроприации незаконным;
- возместить Истцу убытки в размере, который будет определен судом (но не меньше суммы вложенных дольщиками в Объект финансовых средств – долл. США 2.343.862,00), а также упущенную выгоду;
- выплатить сложные проценты на сумму вкладов (с ежемесячной капитализацией) с даты вынесения решения до даты оплаты (по установленной в Кыргызской Республике ставке рефинансирования);
- возместить Истцу моральный ущерб в размере, который будет определен арбитражем;
- возместить Истцу расходы на рассмотрение дела, в том числе, по юридическому представительству его интересов в процессе рассмотрения спора. Размер понесенных Истцом расходов Истец обязался представить перед вынесением решения.

3.1. Относительно заявленных Истцом требований состав арбитража констатировал следующее.

Правовым основанием требований, заявленных в исковом заявлении, является нарушение Ответчиком гарантий защиты инвестиций, предусмотренных в статье 11 Конвенции «О защите прав инвесторов», выразившееся в том, что на основании Декрета Временного правительства Кыргызской Республики № 99 от 19 июля 2010 года «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин» объект был национализирован и ОсОО «О.К.К.В.» был лишен возможности достроить данный комплекс, а дольщики лишены права реализации заключенных ими с ОсОО «О.К.К.В.» договоров долевого строительства.

Проанализировав указанные Истцом события, которые не оспаривались Ответчиком, состав арбитража приходит к выводу, что имели место нарушения прав Истца, выразившиеся в национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин».

Как предусмотрено в статье 9 Конвенции «О защите прав инвесторов», национализация невозможна без выплаты инвестору адекватной компенсации. Аналогичное правило предусмотрено в пункте 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, которое состоит в том, что любое принудительное изъятие имущества предполагает выплату компенсации. Таким образом, принятие Временным правительством Кыргызской Республики Декрета № 99 от 19 июля 2010 года «О

национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин» является противоправным, поскольку противоречит как Конституции Кыргызской Республики, так и принятым Кыргызской Республикой международным обязательствам по Конвенции «О защите прав инвесторов».

3.2. В настоящем деле Истец требует возместить ему убытки в размере, который будет определен судом (но не меньше суммы вложенных дольщиками в Объект финансовых средств – долл. США 2.343.862,00), а также упущенную выгоду.

Сумма долл. США 2.343.862,00, представляет взносы, внесенные дольщиками по договорам долевого участия в строительстве, заключенным ими с ОсОО «О.К.К.В.». В соответствии с данными договорами участниками долевого строительства на счет ОсОО «О.К.К.В.» были перечислены взносы в сомах, эквивалентные следующим суммам в долларах США:

- Баев В.В.: взнос долл. США 27.000,00;
- Садыров О.А.: взнос долл. США 187.874,00;
- Усманова Р.У.: взнос долл. США 33.730,00;
- Джусупов Д.Д.: взнос долл. США 68.780,00;
- Мойдунова А.С.: взнос долл. США 73.788,00;
- Раимкулов М.К.: взнос долл. США 88.000,00;
- Мусабаев Т.Т.: взнос долл. США 88.000,00;
- Керимбеков З.Б.: взнос долл. США 87.168,00;
- Мыктыбекова А.А.: взнос долл. США 80.000,00;
- Калимова С.Л.: взнос долл. США 1.148.722,00 (заключено 4 договора долевого участия);
- Токторбаев И.И.: взнос долл. США 38.800,00;
- Байгабылов А.: взнос долл. США 100.000,00;
- Байгабылов Б.А.: взнос долл. США 42.000,00;
- Ногойбаева Н.М.: взнос долл. США 80.000,00;
- Исаканов С.: взнос долл. США 100.000,00;
- Буларов Л.Х.: взнос долл. США 19.936,00;
- Машухей Р.С.: взнос долл. США 80.064,00.

Данные суммы подтверждены имеющимися в материалах дела документами и не оспорены Ответчиком. Поэтому Ответчику надлежит выплатить Истцу в качестве компенсации долл. США 2.343.862,00. Поскольку Истцом была высказана просьба о перечислении указанной суммы в адрес ОсОО «О.К.К.В.», состав арбитража полагает данную просьбу обоснованной и подлежащей удовлетворению. Поэтому присужденная Истцу сумма должна быть перечислена ОсОО «О.К.К.В.».

Относительно требования Истца о возмещении сверх суммы долл. США 2.343.862,00 убытков в размере, который будет определен судом, а также упущенной выгоды, состав арбитража констатировал, что данное требование не конкретизировано Истцом и не оплачено арбитражным сбором, как предусмотрено Регламентом Арбитража при МТПП, поэтому данное требование оставляется без рассмотрения.

Рассмотрев требование Истца об уплате сложных процентов на сумму вкладов (с ежемесячной капитализацией) с даты вынесения решения до даты оплаты (по установленной в Кыргызской Республике ставке рефинансирования), состав арбитража констатировал, что данное требование не конкретизировано Истцом и не оплачено арбитражным сбором, как предусмотрено Регламентом Арбитража при МТПП, поэтому данное требование оставляется без рассмотрения.

Рассмотрев требование Истца о возмещении морального вреда, состав арбитража констатировал, что данное требование не оплачено арбитражным сбором, как предусмотрено Регламентом Арбитража при МТПП, поэтому данное требование оставляется без рассмотрения.

4. Арбитраж при МТПП установил, что Истцом при подаче иска был уплачен третейский сбор в размере долл. США 32.107,00. (регистрационный сбор долл. США 500,00 и арбитражный сбор долл. США 31.607,00).

Поскольку в связи с нарушением Ответчиком своих обязательств Истец был вынужден обратиться в Арбитраж при МТПП за защитой нарушенного права и поскольку исковые требования Истца удовлетворены полностью, Арбитраж при МТПП, руководствуясь пунктом 2 статьи 23 Регламента, согласно которому, арбитражные расходы стороны, в пользу которой состоялось решение, могут быть отнесены на другую сторону, полагает, что требование Истца о возложении на Ответчика арбитражного и регистрационного сбора является обоснованным и подлежит удовлетворению в полном объеме.

5. Относительно требования Истца о возмещении расходов, связанных с защитой его интересов через юридических представителей в сумме долл. США 27.250,00, а также расходов на командировку в г. Бишкек в сумме долл. США 2.000,00 Арбитраж при МТПП констатировал следующее.

В качестве доказательства понесенных им расходов на юридического представителя Истцом были представлены счета и Акты сдачи-приемки от 29 декабря 2013 года, 25 января 2013 года, 22 марта 2013 года, 25 марта 2013 года и 23 октября 2013 года, а также платежные поручения от 28 января 2013 года, 27 марта 2013 года, 30 мая 2013 года, 28 октября 2013 года и заявление на перевод от 25 октября 2013 года.

Право стороны, в пользу которой состоялось решение, заявить требование о возложении понесенных ею расходах на оплату услуг представителя на другую сторону, предусмотрено пунктом 2 статьи 23 Регламента и пунктом 4 статьи 8 Положения об арбитражных расходах.

Арбитраж при МТПП полагает, что с учетом сложности дела, исходя из критерия разумности и соразмерности, требование Истца о возмещении расходов, связанных с защитой его интересов через юридических представителей подлежит удовлетворению в полном объеме в сумме долл. США 29.250,00.

В предложенный арбитражем срок Ответчик не представил замечаний по требованию Истца о возмещении расходов на оплату услуг представителя.

Исходя из изложенного и учитывая, что принятие Временным правительством Кыргызской Республики Декрета № 99 от 19 июля 2010 года «О национализации объектов оздоровительно туристического комплекса «Аврора Грин» явилось противоправным, а также руководствуясь статьями 50 и 51 Регламента, Арбитраж при МТПП решил:

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

1. Взыскать с Кыргызской Республики в пользу ОсОО «О.К.К.В.» долл. США 2.343.862,00 в удовлетворение основного требования, долл. США 32.107,00 в возмещение расходов Истца по уплате третейского сбора и долл. США 29.250,00 в возмещение расходов Истца на оплату услуг представителя.

2. Требования Истца о взыскании убытков, упущенной выгоды, сложных процентов и о возмещении морального вреда оставить без рассмотрения.

Настоящее решение составлено и подписано в трех подлинных экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Арбитража при МТПП, один – для Истца и один - для Ответчика.

Председательствующий:

Н.Г. Вилкова

Арбитры:

А.С. Автономов

М.Ю. Савранский